

Цзян Цинь кивнул, но тут снова почувствовал, что что-то не так. Его высочество всегда вел себя надменно и неприступно. Даже известные проститутки из борделей были в его глазах "так себе". До встречи с Сянь Шэн лишь наложница-мать Чжань Цзинь, императорская наложница Мэй, оказалась достойна того, чтобы он дважды взглянул на нее. Когда император страны Цзинь услышал о его высоких запросах относительно внешности женщин, то посмеялся над ним, сказав, будто боится, что в будущем так и не увидит невестку. И Чжань Люэ действительно поступал именно так: у него дома не было даже служанки, способной позаботиться о его нуждах, поскольку он терпеть не мог их вульгарность и заурядную внешность.

Цзян Цинь подумал, что причиной, по которой принц с первого взгляда влюбился в Сянь Шэн, вполне возможно, могло стать и то, что он на протяжении многих лет даже не прикасался к женщинам. Проще говоря, он слишком долго сдерживался и достиг предела терпения.

Но даже если Сянь Шэн не в состоянии доставить ему удовольствие, разве должен он искать себе другую женщину? Привередливые люди вроде него предпочитают умереть с голоду, чем съесть неудобную пищу. Теперь же, когда у него дома появился настоящий деликатес, к чему ему вообще смотреть на обычные блюда?

Цзян Цинь пребывал в растерянности, но Чжань Люэ опять замолчал. Они выпили два кувшина вина, и только тогда, наконец, принц его отпустил:

- Возвращайся к себе и ложись спать.

После этого он воспользовался цингуном и, перемещаясь по ветвям растущих во дворе сосен, покинул поместье семьи Цзян.

Цзян Цинь спустился с крыши и, увидев, что его отец сидит в прихожей, спросил:

- Почему ты не спишь?

- Наследный принц пришел сюда, чтобы расспросить тебя о случившемся на замерзшем озере. Этот отец ожидает приказов наследного принца.

- ...Ты все неправильно понял.

Чжань Люэ галопом погнал своего коня назад в резиденцию и сразу же направился к комнате для молодоженов. Он постоял перед расположенной снаружи печью, избавляясь от холода и согревая руки и ноги, а затем вошел во внутреннюю комнату, чтобы взглянуть на Сянь Шэна.

От стоящего в комнате тепла его личико слегка покраснелось. Чжань Люэ неспешно опустился на корточки перед кроватью и протянул руку, чтобы убрать выбившуюся прядь волос с его щеки. Затем он склонился над ним и поцеловал его в губы.

Сянь Шэн спал очень крепко и ничего не заметил.

Когда он проснулся, Чжань Люэ уже не было дома. Сянь Шэн слишком ослабел. Приняв лекарство, он снова заснул.

Когда же наконец совсем рассвело, приехал кто-то, чтобы пригласить его во дворец. Хоть Сянь Шэну и не хотелось никуда идти, он не мог не подчиниться приказу, поэтому попросил Жуи собрать его в путь.

Юэ Хуа с улыбкой предложила старому евнуху несколько серебряных таэлей, спросив:

- Могу я узнать, кто пригласил наследную принцессу во дворец?

Евнух же просто отказался от денег, поэтому ей оставалось лишь забрать их и вернуться к Сянь Шэну:

- Боюсь, что вас вызвали с недобрыми намерениями. Я отправлю кого-нибудь известить об этом наследного принца.

Сянь Шэн кивнул и забрался в карету.

Когда карета прибыла на место и остановилась, он выглянул в окно и увидел, что они возле дворца вдовствующей императрицы. В этом не могло быть сомнений.

- Ах, почему А-Чунь, эта дурная девчонка, до сих пор не принесла хрустальные пельмешки с креветками? - пожаловалась Чжань Инь, растянувшись на столе во дворце Чжань Цзинь. Затем она обернулась к Чжань Цзинь. Лоб девушки был перевязан бинтом, а выражение лица - обессиленным. Без сомнения она была очень красива. Чжань Инь невольно залюбовалась. - Поешь еще чуть-чуть. Я специально научилась готовить их у повара из южной Лян. Это моя благодарность тебе за то, что ты спасла мне вчера жизнь.

- Если бы не доброта императрицы Синь, меня бы уже казнили вместе с моей наложницей-матерью. Поэтому, спасая тебя, я всего лишь выполняла свой долг.

- Ах, вот вечно нравится тебе вспоминать о таком, - рассмеялась Чжань Инь. - Наши дни рождения разделяет всего один день, к тому же мы - кровные сестры. То, что наша мама спасла тебя, было праведным делом.

Чжань Цзинь слегка улыбнулась. Чжань Инь уже привыкла к такой ее реакции. Тут дверь распахнулась, и появилась А-Чунь, принесла с собой поднос с хрустальными пельмешками с

креветками и кое-какие новости:

- Карета наследной принцессы только что въехала во дворец. И что очень странно, вместо того, чтобы навестить императрицу, она направилась к дворцу вдовствующей императрицы.

Чжань Инь это тоже показалось странным - она внезапно осознала, что что-то не так. Чжань Цзинь тоже вспомнила кое о чем:

- Ты ведь собственными глазами видела, как Цинь И сломал руку Цин Жун?

- Императорская бабушка очень любит Цин Жун, так что явно не преминет выместить свою злость на невестке, - Чжань Инь тоже забеспокоилась. - А-Цзинь, скорей придумай что-нибудь.

В этот момент Сянь Шэн только-только вошел во дворец. Кроме вдовствующей императрицы там обнаружилась женщина, выражение лица которой было столь же холодным, как лед. Судя по ее одежде и украшениям, она была наложницей императора. Он поприветствовал их, но выражение лица вдовствующей императрицы резко похолодело, и она хлопнула по столу ладонью:

- Живо становись на колени!

Сянь Шэн спокойно преклонил колени:

- Бабушка, могу я спросить, в чем провинилась?

- Ты сговорила с людьми из Лян, которые сломали руку Цин Жун и ранили шестого принца. И ты еще смеешь спрашивать, в чем провинилась? Мама, надавай ей пощечин!

- Даже если бы я действительно вступила в сговор с людьми страны Лян, - заговорил Сянь Шэн, - то это дело государственной важности, и заниматься им должно министерство правосудия. Бабушка же решила перепрыгнуть через головы императорского отца и министерства правосудия, чтобы лично наказать свою внучку. Люди, что разбираются в ситуации, сказали бы, что вы желаете помочь императорскому отцу и стараетесь быть ему хоть в чем-то полезной. Но те, кто не разбирается в происходящем, подумают, что вы решили прыгнуть выше своей головы и ни во что не ставите императора.

Вдовствующая императрица переменилась в лице. Жун гуйфэй (высшая или любимая наложница, вторая жена императора) тоже украдкой глянула на него и приподняла бровь. Она неспешно поднялась на ноги и произнесла:

- У принцессы страны Лян и впрямь острый язык. Она так хорошо знакома с законами северной Цзинь. Тогда осмелюсь спросить: если я отвечу тебе пощечину только потому, что ты мне не по нраву, что ты сделаешь? Ведь нет ничего такого в том, чтобы старшие наказывали младших, разве не так?

Сянь Шэн едва заметно улыбнулся:

- Императорской наложнице лучше сохранять ясность ума и хорошенько подумать, прежде чем идти на такое.

Жун гуйфэй улыбнулась и лениво проговорила:

- Я сейчас не в том состоянии, чтобы сохранять ясность ума. Может, принцесса, приведет свои размышления касательно случившегося для меня?

- Как принцесса страны Лян, я являюсь залогом мира между двумя нашими странами. Сегодняшний поступок наложницы могут расценить, как намеренное раздувание вражды между нашими странами.

- О? - протянула Жун гуйфэй. - Ты говоришь о... той маленькой стране, десять городов которой захватил Чжань Люэ?

Выражение лица Сянь Шэна осталось неизменным:

- Не только о ней. Я - наследная принцесса и невестка императрицы. Если у вас найдется веская причина, по которой вы дадите мне пощечину, обучая молодое поколение, то это сойдет вам с рук. Но стоит заметить, что мы с вами встретились сегодня впервые и между нами нет старой вражды. Если станет ясно, что вы сделали это намеренно, вам будет нелегко объясниться перед императрицей.

Взгляд Жун гуйфэй стал еще чуть-чуть холоднее:

- Ты думаешь, я боюсь ее?

- Тогда можете попытаться.

Жун гуйфэй усмехнулась и вдруг замахнулась рукой. Жуи поспешно подбежала и, обняв Сянь Шэна, приняла за него эту пощечину:

- Императорская наложница, вдовствующая императрица, пожалуйста, успокойтесь. Принцесса очень слаба здоровьем. Если вы рассержены, то побейте лучше эту служанку.

Сянь Шэн посмотрел на Жуи, но в ее глазах сияла решимость.

Жун гуйфэй прищелкнула языком:

- Какая преданная служанка, защищающая свою госпожу. Какая жалость, что в глазах твоей госпожи твоя просьба звучит, как мольба о пощаде, способная сломить ее высокомерие.

Сянь Шэн поджал губы, а затем услышал ее следующие слова:

- В таком случае тебе достанутся все пощечины, чтобы преподать урок твоей госпоже.

- Служанки!

- Прибыла ее величество!..

Во вдорец вошла императрица Синь в сопровождении Чжань Инь. Жун гуйфэй неосознанно отвела и неторопливо спрятала за спиной свою руку, после чего улыбнулась:

- И ты здесь, сестра.

Синь Мэйчэнь взглянула на нее, а затем опустила взгляд на Сянь Шэна:

- А-Инь, помоги своей невестке подняться.

Чжань Инь проследовала вперед, а в следующее мгновение у нее за спиной послышался громкий шлепок, и ее сердце пропустило удар.

Поднявший взгляд Сянь Шэн услышал ледяной голос Синь Мэйчэнь:

- Мой сын с огромным трудом наконец-то обрел жену, при этом она так слаба и нежна, что никто не смеет даже пальцем к ней прикоснуться. А ты посмела ударить ее?! Ты будешь наказана!

<http://bllate.org/book/15629/1397506>